

Глава 12

— Где находится лапшичная? — спросил Юй Сынянь, пристегнув ремень безопасности.

— Прямо на следующей улице.

— Хорошо, тогда просто подсказывай дорогу, не буду включать навигатор.

Следуя указаниям Му Е, Юй Сынянь быстро нашел ту самую лапшичную, однако парковочные места перед ней были полностью заняты, и ему пришлось проехать дальше.

Когда они отъехали уже почти на сто метров, Му Е, наконец, с некоторым смущением заговорил:

— Господин Юй, может быть, поедим в другом месте?

— М-м? — Юй Сынянь, который до этого внимательно искал место для парковки, отвлекся и посмотрел на него. — Перехотел?

— Это немного слишком далеко. — Когда Му Е предлагал это место, он действовал под влиянием минутного порыва, но теперь осознал, что его предложение было не совсем уместным. — Обстановка в этой лапшичной довольно старая, давай я угощу тебя чем-нибудь другим. Как насчет «Хэхуэйфу» или «Синьцзинцай»?

Оба этих заведения были довольно известными китайскими ресторанами в Пекине с хорошим интерьером и находились неподалеку. Подобные рестораны на самом деле больше соответствовали статусу Юй Сыняня.

— Не пойдет, — Юй Сынянь редко позволял себе шутить с Му Е. — Прямо сейчас я хочу именно лапшу с говядиной. — Затем он указал вперед и направо: — Нам везет, как раз одна машина уезжает.

Му Е слегка выдохнул с облегчением, удача редко была на его стороне.

Припарковав машину, они вместе вышли.

Расстояние в сто метров нельзя было назвать большим, и они быстро вошли в лапшичную. Время обеда еще не наступило, но почти все столики в заведении уже были заняты.

Официанты здесь явно не проходили системного обучения, и никто не подошел, чтобы поприветствовать их. В итоге Му Е сам окликнул проходившего мимо сотрудника:

— Подскажите, есть ли свободные места?

Сотрудник огляделся и указал на столик в углу.

— Вон там пустой стол, идите садитесь, через минуту приму у вас заказ.

Увидев направление, куда указал официант, Му Е про себя чертыхнулся: подойдя ближе, он обнаружил, что свободным оказался тот самый «трехместный столик».

Этот стол стоял вплотную к углу, из-за чего одно посадочное место занимала несущая колонна. Место выглядело очень тесным, и большинство людей старались его избегать.

Му Е повернулся к Юй Сыняню, собираясь предложить сменить заведение, но тот уже успел занять место прямо у колонны.

— Что посоветуешь? — Юй Сынянь изучал меню на стене. — Какая вкуснее: тушеная или острая?

— Мне нравится острая, у них лапша с тушеной говядиной немного сладковата.

— Тогда я тоже возьму острую.

Вскоре подошел официант принять заказ.

— Две большие порции лапши с говядиной, одну порцию битых огурцов и две бутылки ледяной колы, спасибо.

Блюда подали быстро. Му Е намеренно не задавал вопросов, чтобы не давить на собеседника, но втайне с нетерпением ждал реакции Юй Сыняня.

Тот, как и всегда, не разочаровал его.

Попробовав лапшу, Юй Сынянь тут же кивнул и, проглотив, показал Му Е большой палец.

— Очень вкусно, мне нравится.

Настроение Му Е моментально улучшилось.

В бюджетной лапшичной было шумно и суетливо, посетители вокруг переговаривались друг с другом. Му Е с детства любил такие места. Здесь не было правил, приказов и нотаций — это

дарило ему чувство свободы.

Однако он не знал, будет ли Юй Сыняню комфортно в такой обстановке. Он не слишком хорошо знал его, но семья Юй была настоящим знатным кланом. Ребенок, воспитанный в такой семье, вряд ли привык к подобным местам.

Официант как раз поставил перед ними ледяную колу в стеклянных бутылках. Прежде чем Му Е успел что-то предпринять, Юй Сынянь взял привязанную к столу открывашку и ловким, отточенным движением открыл обе бутылки. Следом он поставил колу вместе с трубочкой под руку Му Е.

Заметив удивленное выражение лица юноши, он улыбнулся.

— На самом деле я и раньше часто бывал в «таких», — он изобразил пальцами обеих рук кавычки, выделяя это слово, — заведениях.

Юй Сынянь отхлебнул ледяной колы.

— Так что в следующий раз ты всё так же можешь советовать мне подобные места. — Он подался вперед и понизил голос: — Вкус здесь гораздо лучше, чем в «Хэхуэйфу» или «Синьцзинцай».

Му Е замер, а затем не выдержал и искренне улыбнулся.

Юй Сынянь, увидев его улыбку, тоже на мгновение застыл.

— Впервые вижу, как ты улыбаешься, — на лице Юй Сыняня тоже появилась теплая улыбка. — Очень красиво.

Му Е немного смутился, но улыбка всё равно расплылась по его лицу.

Сидя в переполненном людьми ресторане, они какое-то время просто глупо улыбались друг другу.

На обратном пути атмосферу в салоне больше не нужно было разряжать музыкой. Му Е действительно посоветовал Юй Сыняню еще несколько своих любимых ресторанов. Кухни и вкусы были разными, единственным неизменным было то, что везде готовили очень вкусно.

— Тогда в следующий раз тебе придется снова отвести меня туда, — Юй Сынянь не стал церемониться с Му Е. — Но в следующий раз позволь я угощу тебя.

— Хорошо, — кивнул Му Е.

Он крепче сжал ремень безопасности, и в глубине души у него почему-то затеплилось ожидание.

По возвращении в поместье Юй дядя Янь сразу отвел Му Е в его новую мастерскую.

Прямо напротив двери располагалось панорамное окно в пол. Находясь в комнате, можно было отчетливо видеть разнообразные растения в оранжерее напротив, отчего всё пространство казалось наполненным сочной зеленью.

Площадь комнаты составляла около ста квадратных метров, на стенах висело множество картин, а на левой стене были закреплены несколько рядов полок. Они были заставлены всевозможными скульптурными моделями: от геометрических фигур до анатомических статуй — здесь было абсолютно всё.

В другом углу лежал узорчатый ковер, на котором располагался с виду очень уютный двухместный диван. Рядом тянулся ряд книжных шкафов: одна половина была заполнена книгами по истории искусств и различными альбомами, а вторую оставили пустой, чтобы Му Е мог распорядиться ею сам.

Возле дивана была обустроена зона отдыха, где имелось всё необходимое, от холодильника до кофемашины, а на журнальном столике стояла даже новенькая игровая приставка.

В каждом углу комнаты были расставлены разнообразные зеленые растения, проникающий внутрь послеполуденный солнечный свет заставлял их выглядеть необычайно гармонично и приятно для глаз.

— Времени было немного, поэтому подготовились не совсем полно, — дядя Янь осматривал комнату, и в его взгляде всё еще читалось неудовлетворение. — Если господину Му еще что-нибудь понадобится, можете сказать мне в любое время, я заполню недостающее как можно скорее.

— Не нужно, — Му Е тут же махнул рукой. — Это уже очень и очень хорошо.

Он оглядел комнату, и его сердце, расслабившееся за утро, снова начало щемить.

Всё было слишком чудесно, настолько, что он опять начал нервничать, чувствуя, что совершенно не заслуживает такой доброты.

Возможно, люди по природе своей противоречивы: когда Му Е сталкивался с холодным отношением и пренебрежением семьи Му, в его душе подсознательно всплывало чувство несправедливости — с какой стати они так с ним обращаются? Но теперь, ощутив нежность и

уважительное отношение, он невольно почувствовал, что недостоин всего этого великолепия.

За прошедшие восемнадцать лет Му Чжицзе научил Му Е самой важной истине: суть общения между людьми — это обмен. Но сейчас Му Е внезапно охватила тревога: господин Юй дал ему так много, а что он может дать в ответ?

Только что ему казалось, что их отношения с Юй Сынянем становятся ближе, но в этот миг дистанция между ними будто снова резко увеличилась.

Весь оставшийся вечер Му Е провел в мастерской за рисованием. В каком-то смысле это был его способ побега: обычно, когда на душе было беспокойно, он использовал рисование, чтобы отвлечься.

Проработав пять часов подряд, он наконец закончил черновик. Сняв фартук, Му Е встал и вышел из мастерской. Дядя Янь как раз появился у лестницы.

— Господин Му, желаете ли отужинать сейчас?

Ранее Му Е говорил, что хочет сначала серьезно порисовать, поэтому в обеденное время его никто не беспокоил. Однако то, что дядя Янь специально дожидался здесь, немного превзошло его ожидания.

— Вечером готовили куриный суп, господин специально велел кухне заранее оставить порцию для вас. Вкус отличный, не хотите ли попробовать?

— Хорошо, спасибо.

После ужина Му Е наконец вернулся в свою комнату.

Теплая вода струилась по телу Му Е, он зачесал назад намокшие растрепанные волосы и, закрыв глаза, закинул голову, подставляя лицо потоку воды.

В какой-то момент Му Е наконец придумал, как успокоить себя. Юй Сынянь ведь говорил: для него это не составляющая труда «небольшая помощь», и у всего этого есть предел. Когда проблема решится, Му Е уедет, и тогда между ним и Юй Сынянем больше не будет никаких связей.

Им больше не нужно будет чувствовать себя обязанными друг другу.

Му Е поднял голову, провел ладонями по лицу и сказал себе: это и к лучшему.

Рано утром в понедельник Му Е спустился вниз. Дядя Янь еще вчера согласовал с ним время выхода и заранее прислал номер телефона водителя — отныне тот будет возить его утром и вечером.

Му Е уходил в школу довольно рано, Юй Сынянь еще не проснулся. Однако, подойдя к обеденному столу, он увидел свежеприготовленный завтрак.

Глядя на поставленную перед ним белую кашу с закусками, Му Е слегка дрогнул бровями. Господин Юй всё-таки запомнил.

После завтрака дядя Янь лично проводил его до машины. Когда автомобиль выехал из поместья Юй, Му Е тихо вздохнул.

Выходя из машины у школы, Му Е как раз увидел знакомый номерной знак и выходящего из автомобиля Му Цзэ.

Тот был в маске, но даже по одним лишь открытым глазам можно было догадаться, что настроение у него не самое лучшее.

Му Цзэ накинул рюкзак и собрался войти в школу, и как раз в этот момент их взгляды с Му Е встретились.

Увидев Му Е, в его глазах внезапно промелькнула тень усмешки.

Му Е не стал задерживаться и прошел мимо, однако он догадался: если у Му Цзэ поднялось настроение, значит, самого Му Е скоро ждут неприятности.

Его догадка подтвердилась. В тот момент, когда Му Е вошел на территорию кампуса, он почувствовал на себе бесчисленное количество взглядов. И эти взгляды, по сравнению с прежними, были более неприкрытыми, в них сквозило даже пренебрежение и отвращение.

Му Е в тишине дошел до класса и обнаружил, что его стол и стул передвинули в самый конец кабинета, на приличное расстояние даже от последней парты — прямо к мусорному ведру.

— Кто это сделал? — спросил Му Е. Шумный до этого класс затих на секунду, а затем все снова заговорили, словно никто не обратил на него внимания.

Му Е не стал спрашивать снова, а просто притянул свой стол обратно на прежнее место.

В следующую секунду какой-то желтоволосый парень спереди пнул его стол.

— Свали подальше, не хочу сидеть рядом с тобой.

— Тогда сам иди назад.

Спокойный тон Му Е, напротив, привел желтоволосого в ярость, и тот резко шагнул вперед:

— Совсем страх потерял, рожа наглая?

— У меня-то лицо есть, а лишнее себе оставь.

Желтоволосый замер на секунду, прежде чем понял, что Му Е обозвал его бесстыжим.

— Твою мать!

Он выругался и замахнулся кулаком на Му Е. Лицо Му Е не изменилось, он лишь слегка отступил на полшага. Кулак желтоволосого рассек воздух, и сам он, потеряв равновесие, покачнулся.

В классе уже воцарилась тишина, почти все смотрели на них. Потеряв лицо перед всеми, желтоволосый разозлился еще сильнее.

Он выпрямился:

— Если ты мужчина — не смей уворачиваться! — С этими словами он с еще большей силой замахнулся для следующего удара.

Му Е действительно не стал уворачиваться. За долю секунды до того, как кулак желтоволосого врезался бы ему в лицо, он просто поднял руку и перехватил запястье противника.

Все так и застыли.

Желтоволосый опешил: в этот удар он вложил всю силу и не ожидал, что Му Е сможет вот так запросто его поймать. Он стиснул зубы, пытаясь вырваться, но рука Му Е сжимала его, словно железные тиски, сколько бы он ни дергался, она не шелохнулась.

Му Е не собирался давать ему шанса на сопротивление. Одной рукой удерживая его запястье, а другой — предплечье, Му Е вывернул его руку вправо. Желтоволосый, чей сустав оказался в захвате, бесконтрольно повалился вперед и неуклюже рухнул на одно колено. Резкая боль в суставе заставила его испугаться, что правую руку сейчас просто сломают.

— Теперь заткнешься? — всё так же бесстрастно спросил Му Е.

Поначалу желтоволосый еще пытался сохранить остатки гордости, но Му Е нажал сильнее, и тот сразу начал хлопать свободной рукой по полу, моля о пощаде.

— Всё, хватит! Я больше слова не скажу!

Только тогда Му Е отбросил его руку.

Желтоволосый неловко поднялся на ноги. Было очевидно, что он не смирился, но сейчас вся его правая рука ныла и онемела, он даже кулак сжать мог с трудом. В итоге он лишь с силой толкнул Му Е плечом.

— Ты у меня дождешься, это еще не конец.

Он толкнул заднюю дверь класса и в ярости вышел вон.

Му Е снова сел на свое место, и на этот раз в классе наконец наступила полная тишина.

<http://bllate.org/book/16067/1503261>